

14. Стоцкий, А. Сыскная полиция Санкт-Петербурга на Офицерской / А. Стоцкий // На страже закона. 2016. № 2. С. 18–19.
15. Стоцкий, А. П. Великая Отечественная война как предмет российской биографики / А. П. Стоцкий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 16–19.
16. Стоцкий, А. П. Приют отставных полицейских / А. П. Стоцкий // На страже закона. 2014. № 10 (164). С. 13.
17. Этика сотрудников правоохранительных органов: Учебник / Под ред. Г. В. Дубова. М.: Щит-М, 2002. С. 24.
18. Эткинд, А. М. Биографический институт: Неосуществлённый замысел Н. А. Рыбникова // Лица: Биографический альманах. М.; СПб, 1996. № 7. С. 421–424.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ТЮРКО-ТАТАР (1917–1918 ГГ.)

Д.Р. Зайнутдинов

Казань, ЧОУ ВО «Институт социальных и гуманитарных знаний»

Идеологии социализма характерно множество вариаций, направлений, учений. В связи с этим нередко отдельные течения социализма сталкиваются при интерпретации его доктринальных основ. Данные столкновения в своем абсолютном большинстве носят полемический характер. Тем не менее, история знает и вооруженные столкновения сторонников разных социалистических течений. Однако не было более масштабного, радикального и кровопролитного столкновения, чем период Гражданской войны в России. Начиная с 1918 года российский народ не только раскололся на два крупных лагеря антибольшевистский и большевистский, но и первый в мире познал содержание двух разных политических режимов, исходящих из одной корневой идеологии социализма – социально-демократический режим, установленный Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания (далее – Комуч), и коммунистический режим, установленный Советом народных комиссаров. Именно в период 1918 года на территории Волго-Уральского региона в яром противостоянии идеология коммунизма сошлась с социальной демократией, доказав последней полное превосходство в способности мобилизации народных масс, политикой агитации и пропаганды.

Социалисты антибольшевистского лагеря были приверженцами социальной демократии, однако их понимание данной идеологии было отличным от воззрений социалистов, большевистского лагеря. Социальная демократия в рамках антибольшевизма – это, прежде всего, идеология реформаторства, а не революционизма. Первоначально термин «социальная демократия» «имел хождение главным образом в рамках марксизма. Одновременно он все шире употреблялся по отношению к немарксистским левым реформаторским партиям»[1, с. 226]. Социальная демократия своему возникновению во многом обязана революционному периоду 1917 года в России, когда правыми эсерами и меньшевиками была осознана необходимость недопущения углубления кризиса в российском обществе. Образование Всероссийского Учредительного собрания правые социалисты считали конечной целью революционного периода 1917 года, а, соответственно, и отправной точкой построения социально-демократического режима в стране путем реформ государственного устройства и управления, правовой системы, экономики и других сфер жизни. Как считали правые социалисты антибольшевист-

ского лагеря, утверждение социализма в стране могло быть достигнуто только в перспективе.

Подобная трансформация идеологии позволила правым эсерам не только оформиться в самостоятельную часть антибольшевистского движения, но также в период кризиса власти в России в 1918-1920 годы начать строительство уникального государственного образования на территории Волго-Уральского региона, в основе которого лежали именно социально-демократические ценности. Так, к основополагающим ценностям социальной демократии можно отнести: в политическом спектре – политический и идеологический плюрализм, мультикультурализм; в государственной области – децентрализация власти, система общественного контроля, равноправие и защита всех форм собственности; в экономической сфере – многоукладная экономика, прогрессивная система налогообложения, национализация стратегически важных предприятий и промышленных комплексов; в трудовой сфере – партнерство между работниками и работодателями, широкая и эффективная защита прав рабочих, улучшение условий труда; в социальном спектре – всеобщее бесплатное образование, система бесплатного здравоохранения, широкая система государственной поддержки (пособий). Важно и то, что отсутствие в идеологической базе социальной демократии крайностей социализма, которые присущи учениям марксизма-ленинизма, позволило правым эсерам на первоначальных этапах становления «белой» государственности (начало 1918 – начало 1919 годов) взаимодействовать с «белыми» органами власти. Например, историк С.П. Мельгунов отмечал: «Конференция семи народных-социалистических комитетов Омске 13-15 ноября признала, что Российское правительство, возглавляемое адмиралом Колчаком, стоит на уровне требований исторического момента. Отсюда вытекал вывод – создание широкого общественного объединения для поддержки этого Правительства»[2, с. 252]. Следует выделить, что правые социалисты, имевшие в идеологическом фундаменте социальной демократии плюралистические начала, совершенно не стремились к абсолютному доминированию во всех аспектах жизни общества. Поэтому можно констатировать, что идеология социальной демократии, учрежденная правыми эсерами, представляла как «центризм в социализме».

Безусловно, что нерусские народы России в преддверии Гражданской войны выразили поддержку большевикам, объясняющуюся изданием широко известного документа декларативно-учредительного характера – «Декларация прав народов России»[3, с. 39-41] от 15 ноября 1917 года. В лице тюрко-татар России большевики первоначально также нашли поддержку. 26 октября 1917 года Мусульманское военное шуро (военный совет) большинством голосов приняло резолюцию, в которой приветствовало «революционный переворот и постановило поддержать всеми силами Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов в достижении ими провозглашенных лозунгов, уверенное, что все национальные чаяния угнетенных народов России будут осуществлены»[4, с. 83]. Однако не все лидеры Мусульманского военного шуро отнеслись к большевикам положительно. Например, открыто выступил против переворота И.С. Алкин. При этом особо выделим, что выраженную поддержку следует понимать в качестве солидарности с большевиками по вопросу выбора социалистического пути развития государственности, а вовсе не большевистского программного пути развития с его ярким интернациональным характером.

Как и общероссийский лагерь в целом, так и тюрко-татары в частности, в идеологических воззрения были разделены на сторонников либерализма, либе-

ральной демократии, социальной демократии, коммунизма. В то же время вариации социализма имели большее влияние на умы тюрко-татар нежели иные идеологические течения. В связи с чем столкновение большевизма с социальной демократией на территории Поволжья, центра тюрко-татарской политической мысли, приобрело ключевое значение в истории Гражданской войны в России.

Партия эсеров всегда отличалась чрезвычайной организованностью и мобильностью, что способствовало выполнению различных тактических задач в короткие сроки. Подобные характерные особенности партии позволили 8 июня 1918 года взять руководящую роль в антибольшевистском движении на территории Волго-Уральского региона и основать социал-демократическую государственность или «государственность Комуча». «Формирование антибольшевистского сопротивления в Поволжье, так же как и в других регионах России, происходило на основе активизации подпольных групп, среди которых наибольшей организованностью отличались эсерские боевые структуры и ячейки офицерских организаций бывшего Казанского военного округа. С конца апреля 1918 г. под руководством Военной организации эсеровской партии были созданы подпольные структуры в Самаре, Уфе, Челябинске, Казани и Симбирске»[5, с. 327]. Значимую роль в образовании подпольных эсеровских структур сыграло тюрко-татарское офицерство и интеллигенция.

Взятие 7 августа 1918 года Казани Народной армией Комуча весьма ярко и подробно описывал В.И. Лебедев: «В Казани мы увидели, как энтузиазм населения, как горячо новая власть приветствовалась всем народом ... Достаточно сказать, что одновременно со взятием Казани восстали города и уезды Чистопольский, Спасский, Царевококшайский, Уржумский, Налимский и несколько южных уездов Вятской губернии. Громадная территория была охвачена стихийным крестьянским восстанием против большевиков ... В течении 34 дней, которые мы там оставались, во всех церквях служились молебствия, в мечетях то же самое. Железнодорожные рабочие образовали дружины против большевиков; университет целиком примкнул к нам, городское и земское самоуправление приняли самое деятельное участие в работе по защите города, по организации всего движения и по пропаганде в пользу формирования Народной армии»[6, с. 193-194]. После установления власти Комуча на территории Волго-Уральского региона тюрко-татары приняли активное участие не только в организации власти на местах, но и в формировании вооруженных частей. Немалую роль в формировании Народной армии Комуча сыграл В.О. Каппель. Его авторитет и выдающиеся способности вызывали восхищение среди населения и народов России. «Каппель прогремел по всей Волге как неустранимый, храбрый Вождь. Офицеры и рабочие, студенты и учащиеся, инженеры и техники, крестьяне и купцы, русские и татары шли в его отряд»[7]. Народная армия – это образцовая армия социально-демократического государства. Бойцы-ветераны волжских частей, среди которых много представителей мусульманских народов, в том числе тюрко-татар, башкир, казахов и других, на протяжении всего периода Гражданской войны вплоть до 1922 года с гордостью носили звание «каппелевцы». «Каппелевцы» были сформированы на идеях социального, национального и религиозного равенства, что придавало им особую сплоченность, дисциплинированность, стойкость в бою. Основанные в духе братства и многонационального единства, «каппелевцы» представляли собой уникальный пример среди антибольшевистских армий.

В Казани власть Комуча была недолгой, чуть более месяца – с 7 августа по 10 сентября 1918 года. Тем не менее, Комуч оказал вполне определенное политико-

правовое влияние на воззрения тюрко-татарских социалистов. Национальное движение тюрко-татарского народа развивалось весьма специфично. Режим социальной демократии, установленный Комучем, дал возможность осознать населению Волго-Уральского региона то, что концепцию федерализма невозможно реализовать в одночасье, к ней надо идти поэтапно. Примечательными здесь являются слова И.С. Алкина о том, что среди тюрко-татар (Казанской губернии) отсутствует стремление создания собственного суверенного государства, в большей степени им близка идея создания автономного субъекта в составе федеративной Российской республики.[8]

Острая необходимость формирования лояльной общественности, разорванной вследствие борьбы разнополярных идеологических течений на группы, классы, нации, подтолкнула умеренных социалистов (эсеров и энесов) к поиску путей большего взаимодействия с представителями несоциалистических течений, в частности либералами, либерал-демократами, конституционными монархистами. Предпринятые умеренными социалистами попытки поиска путей коалиционного взаимодействия прослеживаются в период существования Временного Сибирского правительства и Уфимской Директории. В целом действия умеренных социалистов говорят об активной реализации принципа политического и идеологического плюрализма в деле преодоления кризиса российского общества. Готовность к коалиционному взаимодействию Комуч обозначил законодательно в Декларации от 2 августа 1918 года, в которой подчеркивалось: «Самые ответственные посты, Комитет готов поручать лицам, пригодным к делу управления и могущим принести пользу национальному возрождению России, независимо от их связи с той или иной партией, лишь бы последняя разделяла основные положения политики, проводимой Комитетом»[9]. Поиск путей коалиционного взаимодействия можно объяснить и тем, что умеренные социалисты антибольшевистского лагеря столкнулись с колоссальными трудностями в практической реализации доктрин социальной демократии в период Гражданской войны.

Важность взаимодействия с национальными движениями, в том числе и тюрко-татарским, как социалистами антибольшевистского лагеря, так и самим Комучем, оценивалась достаточно высоко. В.М. Чернов изучая «конструктивный социализм», выделял: «Нация распадается на известное число автономных союзов, имеющих свои кодексы справедливости и полноту власти, и обязанные своим существованием подчинению и почтительному уважению к себе собственных сочленов»[10, с. 353]. Распространив государственную власть Комуча на территории Казанской губернии правые эсеры динамично приступили к идеологической борьбе через агитационно-пропагандистскую деятельность. Так, в прокламациях делался упор на многонациональный состав Поволжья. Важную роль в установлении власти Комуча на территории Казанской губернии сыграла национальная тюрко-татарская интеллигенция, благодаря которой в среде мусульман возобновилась политическая жизнь, подавленная большевиками после ликвидации Штата «Идель-Урал». Вновь были открыты печатные издания разной идеологической направленности. На протяжении августа – сентября 1918 года возрождались и появлялись новые газеты на татарском, чувашском и латышском языках. Был возобновлен выпуск татарской газеты «Корылтай» (Съезд) под первоначальным названием, которая была закрыта 4 апреля 1918 года по приказу мусульманского комиссариата Казанского совета. Также выходили в печать и иные периодические издания [11, с. 28-43].

Необходимо подчеркнуть, что в период власти Комуча в Казани произошло единение разгромленных большевиками разных татарских политических групп

на платформе общетатарского национального движения. Именно поэтому можно увидеть сотрудничество представителей разных идейных течений И. Алкина, Дж. Алкина, Дж. Валиди, Г. Газиза, С. Максуди, Н. Мухтарова, Ф. Туктарова, Н. Хальфина и других. Видные деятели национального движения (Г. Баруди, Р. Фахретдин, С. Урманов, К. Тарджемани, Г. Сулеймани)[12, с. 230] выразили свою поддержку власти Комуча. Национальные политические группы делегировали своих представителей в органы государственной и местной власти. Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что после занятия Народной армией Комуча части территории Казанской губернии национальная интеллигенция оживилась с той же энергией, что и при реализации проекта Штата «Идель-Урал». События августа 1918 года позитивно оценивал участник тех событий Г. Исхаки.[13, с. 43]

Подводя итоги необходимо отметить, что в большей степени приемлемой для свободного национального развития народов России и становления федеративной формы территориального устройства являлась идеология социальной демократии, не стирающая национальных и культурных различий, а приветствующая их. В среде тюрко-татарской общественности социально-демократические воззрения с начала революционного периода 1917 года преобладали над коммунистическими. «Наибольший процент национальных деятелей составляли выходцы из семей сельского духовенства. Поэтому наиболее распространенной идеологией оставался аграрный социализм, а наиболее популярной из российских партий была партия эсеров. ... Социал-демократических убеждений придерживались, как правило, выходцы из семей светской интеллигенции и частично буржуазии, уроженцы больших городов. Выходцы непосредственно из семей крестьянства и пролетариата не сыграли сколь либо значимой роли» [14]. Также важно, что тюрко-татары намного больше были заинтересованы в обеспечении национального равноправия нежели социального. Вопросы развития национального образования, культуры органов самоуправления всегда стояли выше, чем классовая борьба. В этом аспекте единственным политическим субъектом способным начать демократическое государственно-правовое строительство выступало правое крыло партии эсеров и прочих умеренных социалистов, в период Гражданской войны организовавшиеся в Комуч. основополагающие ценности социальной демократии отвечали интересам абсолютного большинства классовых групп, а также всему национальному составу России. Однако молодой власти Комуча было отведено крайне мало времени для реализации всех доктринальных основ социальной демократии.

Источники и литература

1. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П-Я): пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – 528 с.
2. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака: В 2 кн. – М.: Айрис-пресс, Лагуна-Арт, 2005. – Кн. вторая: Ч. III. – 496 с.
3. Декларация прав народов России. // Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Москва: Гос. изд. полит. лит.-ры, 1958. – 626 с.
4. Гиззатуллин И.Г. Мусульманские военные организации (1917 – 1921 гг.). – Казань: Фэн, 2002. – 205 с.
5. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1917-1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – М., 2008. – 520 с.
6. Лебедев В.И. Борьба русской демократии против большевиков. // 1918 год на Востоке России / Сост., науч. ред., пред. и ком. д-ра ист. Наук С.В. Волкова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 463 с.

7. Главнокомандующий Сибирской армии генерал В.О. Каппель. // Первопроходник. – 1974. – №17.
8. Доклад И. Алкина. «Национальное движение среди мусульманских народностей России и мусульмане-воины». // Известия Всероссийского мусульманского военного Шуро (ВМВШ). 1918, – 17 февраля.
9. Государственный архив Самарской области (ГА СО). – Ф. 4142. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
10. Чернов В.М. Конструктивный социализм. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 670 с.
11. Насыров Т.М. Пресса комучевской Казани // Научно-документальный журнал «Эхо веков», 2007. – № 2. – С. 28-43.
12. Хабутдинов А. Органы национальной автономии татар 1917-1919 гг. // История татар. Том VII. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. – 1007 с.
13. Исхаки Г. Идель-Урал. Париж, 1933. – 54 с.
14. Хабутдинов А. Политические и правовые идеи левых мусульманских социалистов-татар в 1917–1918 гг. // Журнал «Минарет». – № 1(34). – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.idmedina.ru>. – Дата доступа: 25.12.2016.

РОССИЙСКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д.С. Лозовская

*Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

Одной из черт отсталости России в начале XX века была недооценка важности подготовки технических специалистов не только высшей, но и средней и низшей квалификации. Несмотря на появление множества частных курсов и школ – политехнических, строительных, электротехнических, железнодорожных, телеграфных и т. п., этих кадров для нужд страны было недостаточно.

Русские ученые крайне болезненно переживали отсталость своей родины. Несмотря на все сложности и проблемы именно в России было открыто явление радиосвязи, усовершенствована электротехника, зародилась теория ракетной авиации, достигнуты крупные успехи в области кристаллографии, физиологии, биохимии и т. д. За три года до начала революции, в 1902 году, при участии Д.И. Менделеева, Д. К. Чернова, А. Н. Крылова, А. С. Попова и других крупнейших представителей русской научно-технической мысли был создан Петербургский политехнический институт. Задачи этого учебного заведения создавшие его русские ученые понимали достаточно широко: не как узкопрофессиональные, а как общенациональные. По их профессиональному мнению, институт должен был стать сосредоточием выдающихся исследователей новейших отраслей прикладных знаний, выпускать «инженеров широкого профиля, всесторонне развитых, обладающих глубокими знаниями в области общенаучных и общеинженерных дисциплин, отлично знающих технику и умеющих применять свои знания в народном хозяйстве» [1, с. 2].

Экономический кризис 1900 – 1903 гг. негативно отразился на их общем материальном благополучии населения Российской империи. Кроме общего повышения цен, наметился и заметный рост безработицы, в том числе, и среди специалистов высшей квалификации. Это способствовало развитию среди них оппозиционных настроений.

Будущие инженеры также вовлекались и в политическую борьбу. Нелегальные общестуденческие съезды приняли лозунг «Долой самодержавие». Второй студенческий съезд еще в 1903 г. отверг тактику забастовок и обструкций в ака-